

Натали Кон

**СКРОМНАЯ ПЛАТА ЗА
ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ**

18+

Натали Кон

Скромная плата за вечную жизнь

<https://litres.ru/74574562>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он хотел её защитить даже от самого себя, но любовь не спрашивает разрешения.

Андрей Корф наследник вампирского рода, привыкший к вечности, но не к боли. Пока другие бессмертные учатся не чувствовать, он отчаянно хочет оставаться человеком и находит свет в Мие. Она пахнет яблоками и корицей, она смеётся так, будто в мире нет тьмы, и она смертна. Именно это делает её для него бесценной, а он становится для неё смертельно опасным.

В книге содержатся сцены насилия и жестокости, описания проявлений вампирской природы (в том числе связанные с кровью и охотой), эмоционально напряжённые конфликты, острые психологические переживания персонажей, темы ревности, одержимости и саморазрушения.

Содержание

Глава 1 Город, умытый слезами небес	4
Глава 2 Так бьётся пульс моей души	14
Глава 3 Где «Нега» прячет робкие мечты	24
Глава 4 «Нега», где мир сужается до одной точки	33
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Натали Кон

Скромная плата за вечную жизнь

Глава 1 Город, умытый слезами небес

Музыка, невесомая и дивная, проникала в каждый уголок моего сознания. Я растворялась в ней без остатка, словно тонула в тёплом золотистом свете. Никогда прежде я не слышала такого чистого, мелодичного хора, похожего на песнопение дивных бестелесных ангелов. Каждая клеточка тела откликалась на эту божественную симфонию. Я не знала, как поют настоящие ангелы, но всем своим существом чувствовала: это их голоса. Они рядом. Они поют, касаясь моего измученного тела и разума своими нежными крыльями.

- Бабушка, ты здесь? - позвала я, но голос утонул в музыке. - Ты ведь стала ангелом? Забери меня к себе... Я тоже хочу стать ангелом...

- Эта девчонка ещё и бредит, - грубый мужской голос резко выдернул меня из забытья.

Я вздрогнула и с ужасом распахнула глаза. Передо мной на коленях стоял один из маминых «приятелей». Красная опухшая физиономия расплылась в омерзительной улыбке и приблизилась ко мне. От него разило потом, рыбными консервами и перегаром. Меня пробила дрожь. Когда его влажные, холодные руки потянулись ко мне, я попыталась оттолкнуть его, но тело, ещё слабое после болезни, почти не слушалось. Его грубая ладонь зажала мне рот.

- Тише, тише, моя хорошая, - промычал он. Пьяное безумие, плескавшееся в его глазах, вселяло панический страх. - Не дури и будь паинькой.

Мир сузился до этой грязной комнаты, до этого отвратительного лица и липких рук. Не помня себя, я с яростью укусила его за ладонь и зарычала, словно дикая кошка, готовая расцарапать обидчику лицо.

- Сука! - взревел он.

В бешенстве он сбил меня на пол и обрушил всю злость, на которую был способен. Каждый удар кулака был тяжёлым, как удар молота, но я не собиралась сдаваться. Отчаянно сопротивляясь, я пиналась, извивалась, как змея...

Из груди вырвался крик. Тело непроизвольно дёрнулось, словно меня облили кипятком, глаза распахнулись, и я резко села. Одеяло, с которым я отчаянно боролась во сне, теперь туго обвивало ноги, словно удав, причиняя боль. Сердце колотилось так, что казалось, вот-вот вырвется. Туман в голове медленно рассеивался, и я не сразу смогла справиться с

кольцами одеяла. Наконец, справившись, я тревожно огляделась, пытаюсь понять, где нахожусь.

Тишина комнаты, нарушаемая лишь равномерным тиканьем часов, резко контрастировала с кошмаром, который только что разыгрался в моей голове. Ладони прижались к груди, ощущая бешеный ритм сердца. Образ человека из сна, его пропахшее табаком дыхание, липкие, грязные руки - всё это ещё было так ярко и живо в моей памяти, что я не сразу смогла убедить себя, что нахожусь в безопасности. Горячие слёзы навернулись на глаза, но я стиснула зубы до боли в челюсти и не позволила им пролиться. Обхватив себя за плечи, я заставила себя медленно дышать, как учил дядя. Раз... два... три... Сердце постепенно успокаивалось. Страх отступал. Я была дома. В безопасности.

Уже второй год я жила у дяди Фёдора - доброго кладбищенского сторожа, всегда готового прийти на помощь. Идея сбежать от матери пришла ко мне случайно, когда между старыми книгами я нашла пожелтевшую фотографию. На ней счастливо улыбались двое крепких молодых мужчин - мой отец и его старший брат. На обратной стороне я увидела адрес и поняла, что это мой шанс на спасение.

Прошное, до того как я поселилась у дяди, я вспоминать не люблю. После смерти бабушки оно превратилось в сплошной кошмар.

Бабушка была единственным человеком, который по-настоящему меня любил. Набожная, она каждое воскресенье

водила меня в церковь. Я до сих пор люблю запах воска, ладана и тихие молитвенные песнопения. Я всё ещё помню тот трепет с которым смотрела на крест с распятым Иисусом, но теперь церковь посещаю редко. Наверное, потому, что стоит мне увидеть лики святых, как сердце сжимается в тиски, а глаза наполняются слезами.

Бабушка, такая близкая и родная, была со мной не долго. Мне едва исполнилось девять лет, когда однажды утром она не смогла встать с постели. За одну ночь она будто постарела на десять лет: волосы поседели, глаза потухли, кожа стала землистой. Врач только разводил руками и выписывал горы дорогих лекарств, недоступных нашему карману. Бабушка угасала на глазах, а я ничего не могла с этим сделать. Я могла только молиться, каждый день после школы, бегая в церковь. Через две недели бабушки не стало.

Её смерть вырвала из моей груди кусок души, оставив кровоточащую пустоту. Мир, который ещё вчера казался ласковым, внезапно стал серым и враждебным. Я чувствовала себя маленьким потерянным существом, покинутым единственным человеком, которому я действительно была нужна. Детские молитвы о чуде остались без ответа, и во мне поселилась обида на весь мир.

После бабушкиной смерти мама словно сошла с ума. Она оборвала все связи с прошлым, мы переехали в другой город, в крошечный домик у железной дороги. Там всё было убого: скрипящие половицы, перекошенная крыша, дребез-

жащие стёкла от каждого товарняка. А во дворе и огороде кишели жирные слизняки. Они облепляли капусту, забор и мои детские сны.

Но самым страшным было видеть, как мама скатывается в пропасть, и не иметь сил её остановить. Когда к нам стали приходить вечно пьяные «друзья», я каждый раз забивалась в угол, дрожа от страха. Их присутствие, их грубые голоса, развязное поведение - всё это до сих пор преследует меня в кошмарах.

Воспоминания о бабушкином тепле стали единственным утешением и светом. Я знала, что она бы не хотела видеть меня вечно напуганной, что она бы боролась за меня. Вот только её больше не было рядом, поэтому бороться за саму себя пришлось мне самой. И когда я случайно нашла ту фотографию, я решилась. Собрала вещи в старый школьный рюкзак и сбежала на рассвете, не оставив после себя даже записки.

Путешествие было тяжёлым: попутки, вокзалы, голод. Но я терпела, потому что даже в самые отчаянные моменты верила, что худшее мной уже было прожито и нужно только ещё немного потерпеть.

Когда я, наконец, добралась до родного города и постучала в дверь, меня встретил пожилой мужчина с усталым взглядом. Узнав, кто я, он обнял меня так крепко, словно ждал все эти годы. С того дня моя жизнь начала меняться. Дядя Фёдор подарил мне дом, тепло, заботу и, главное, веру в завтрашний день.

Глубоко вздохнув, я провела ладонью по грубой ткани одеяла, окончательно возвращаясь в реальность. В доме было тихо. Дядя, как всегда по утрам, ушёл кормить свою хрюкающую, кудахчущую и гогочущую живность.

Медленно спустив ноги на прохладный пол, я на цыпочках добралась до сундука у окна и забралась на него, подбрав ноги. Отодвинув штору, я всмотрелась в мир за стеклом. Он казался серым, блёклым. На землю падал тяжелый мокрый снег, засыпая проталины белым саваном. Тишина в доме и за окном была настолько глубокой, что монотонное тиканье часов казалось набатом. Плотнее прижавшись лбом к холодному стеклу, я вдруг заметила возле дровяника дядю Фёдора. Рядом с ним стоял незнакомый парень в длинном сером пальто. Что-то в его осанке, в том, как он стоял, твёрдо, словно врос в землю, показалось мне неуловимо знакомым. Он внимательно слушал дядю, на губах играла лёгкая озорная улыбка. Неожиданно он посмотрел в мою сторону, наши взгляды встретились. В его глазах я уловила искру интереса.

Я почувствовала, как внутри поднимается волна смутного беспокойства. Сердце вдруг забилось чуть быстрее. Кто он? Они говорят обо мне? Почему мне кажется, что я его уже где-то видела?

Дядя Фёдор тоже обернулся, лицо его стало озабоченным. Он махнул мне рукой, то ли приглашая подойти, то ли советуя отойти от окна. Я колебалась, но нежелание оставать-

ся наедине со своими тревожными мыслями и любопытство оказались сильнее. Накинув куртку, я сунула голые ноги в валенки и вышла на улицу.

Когда я подошла ближе, дыхание перехватило. Незнакомец был невероятно красив. Высокие скулы, чёткий подбородок, прямой благородный нос. Чуть изогнутые брови придавали лицу почти детскую ранимость. Волосы, цвета молочного шоколада, небрежно падали на лоб. Каждая прядка была усыпана крошечными снежинками, будто он только что вышел из зимней сказки. Но сильнее всего притягивали глаза - глубокие, цвета осеннего неба, обрамлённые длинными ресницами. Они смотрели так, что невозможно было отвести взгляд.

Я никогда не видела такого красивого человека вживую. В голове сразу вспыхнула мысль: «Хочу нарисовать». Но я тут же с горечью поняла: моих скромных способностей явно не хватит, чтобы передать хотя бы половину этой гармоничной красоты.

Заметив мой пристальный взгляд, он улыбнулся. От этой дразнящей улыбки жар бросился мне в щёки. Совершенно сбита с толку, я устремила взгляд куда-то в землю, чувствуя себя полнейшей дурочкой.

- Это Андрей, - сказал дядя Фёдор, обращаясь ко мне, но взгляд его был прикован к парню. - Он некоторое время жил за границей, а сейчас решил вернуться.

Андрей кивнул мне. В его глазах мелькнуло что-то неуло-

вимое... любопытство? Или, может быть, это было что-то более глубокое и пугающее...

- Очень рад нашему знакомству, - произнёс он низким, бархатным голосом, пряча руки в карманы и делая полшага назад, словно чувствовал моё напряжение.

- Я тоже, - неловко ответила я, переминаясь с ноги на ногу.
- Где вы были? В смысле в какой стране жили?

- В Лондоне... - ответил он и слегка нахмурился, будто воспоминание было не из приятных.

- Ого! - мои глаза округлились от восторга. В моём понимании Лондон - это было что-то невероятно крутое. - И давно вернулись?

- Неделю назад. Пока пытаюсь привыкнуть к дому, к городу... ко всему. - Он тепло улыбнулся. - И, пожалуйста, говори мне «ты». Мы же почти ровесники.

Я радостно кивнула, хотя голос предательски дрогнул:

- Хорошо.

- Я думаю, что это совсем не к чему, - резко вмешался Дядя Фёдор демонстративно поправляя очки. В его голосе ясно читалось явное желание пресечь наше общение на корню.

- В этом нет ничего предосудительного, - спокойно возразил Андрей. - Мы просто знакомимся.

Я перевела взгляд с одного на другого, чувствуя, как воздух между ними становится наэлектризованным и ещё ниже опустила голову.

- Что-то не так? - Андрей осторожно коснулся моего пле-

ча.

От его прикосновения по телу пробежал мощный электрический разряд. Я инстинктивно вздрогнула и сжалась, сжав кулаки. В глазах, видимо, мелькнул настоящий испуг, потому что Андрей сразу убрал руку и отступил.

- Прости, - прошептала я, сгорая от стыда и кусая губы. - Я... я просто замёрзла.

Сердце сжалось от осознания, что своим испугом я, вероятно, напугала и его. Теперь он сочтёт меня неуравновешенной кретинкой... Мне хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, раствориться в снегу и реветь из-за своей неуместной реакции.

- Это я должен просить прощения, - мягко сказал он. В его глазах не было осуждения, только беспокойство и лёгкая печаль. - Не хотел тебя напугать.

- Сегодня очень холодно, - вмешался дядя. Мия, быстро беги в дом греться.

Он мягко, но настойчиво подтолкнул меня к крыльцу, словно торопил. Я послушно пошла, но перед тем, как зайти, бросила последний взгляд на Андрея.

Оказавшись в тепле, я не могла отделаться от мысли об Андрее, о том, что я уже где-то его видела. Мне хотелось снова прижаться лбом к холодному стеклу, и всё же я сдержала любопытство. Когда же дядя Фёдор, наконец, вернулся, я не выдержала:

- Дядя, а откуда приехал Андрей? Чем он занимается?

Я увидела, как мой старик заметно напрягся. Взгляд стал глубоким, задумчивым.

- Мия, тебе не следует думать о нём. Он просто сын старого друга и зашёл поздороваться.

Я видела, что дядя неохотно говорит об Андрее, но останавливаться не собиралась, поэтому осторожно выуживала информацию всё утро.

Оказалось, что Андрей является сыном самого влиятельного человека в городе. Фамилия Корфф здесь известна всем. Это имя произносят с придыханием. Его отец, Олег Корфф, владеет едва ли не половиной города. Особенно историческими зданиями.

«Не думай о нём, он не из нашего мира», - строго предупредил дядя.

Но эти слова лишь сильнее разожгли моё воображение.

Не из нашего мира...

Как же я могла не заметить этого сразу? В его лице, одежде, даже в том, как он убрал руку с моего плеча, было что-то, что кричало о другой жизни и других правилах.

И я точно знала, что уже видела эти глаза, только не могла вспомнить - где и когда.

Глава 2 Так бьётся пульс моей души

Всю следующую неделю я старалась жить спокойно. Готовилась к экзаменам, часами просиживала над альбомом и не забывала про уборку, готовясь к празднику Пасхи. Я изо всех сил пыталась вычеркнуть Андрея из головы, но он упорно преследовал меня повсюду. Особенно много его было на моих эскизах. Образ Андрея стал моей навязчивой идеей, не дающей покоя. Вот и сейчас, погрузившись в свои мысли, вместо того чтобы ровно красить стену веранды, я незаметно для себя начала выводить на ней его портрет. Когда до меня дошло, что я делаю, щёки мгновенно вспыхнули. Я торопливо макнула кисть в банку и принялась яростно замазывать предательские линии.

- Любишь рисовать? - раздался за спиной знакомый голос.

От неожиданности я подпрыгнула так, что кисть выскользнув из пальцев и шлёпнулась в траву. Сердце ушло в пятки. Медленно, словно боясь увидеть привидение, я обернулась. У калитки стоял Андрей. Он смотрел на меня так, будто видел насквозь все мои глупые, знал про все тайные рисунки и то, как сильно я пыталась его забыть. На губах играла лёгкая улыбка.

- Я... я просто... - я замаялась, пытаюсь прикрыть телом

рисуюнок, который только что пыталась уничтожить. - Я не знала, что ты здесь.

- Я заметил, - в его улыбке промелькнуло что-то мальчишеское. - Ты так увлеченно уничтожала улики, что даже не заметила, как я подошёл.

- Это не улики! - выпалила я, чувствуя, как сердце колотится уже где-то в горле.

Чтобы скрыть смущение, я быстро наклонилась за кисточкой. Когда выпрямилась, в его глазах уже стояло знакомое озабоченное выражение, словно перед ним был растерянный ребёнок, и он не знал, что с ним делать.

- Извини, если напугал.

- Вовсе нет,... - мои глаза забегали. - Просто дядя...

- Ясно, - улыбка Андрея стала горькой, потускневший взгляд замер на моей руке, сжимающей кисть. - Он уже провёл с тобой воспитательную беседу о том, что со мной лучше не общаться.

Я виновато опустила голову, признавая, что такой разговор действительно состоялся. Вот только мне было всё равно на предупреждения дяди. Конечно, я прекрасно понимала, что мы из разных миров. Достаточно было посмотреть на его безупречный костюм, который выглядел так, будто его только что доставили из дорогого ателье, и на мой старый свитер в пятнах краски.

- Не совсем так. То есть да... - я запнулась, подбирая слова.
- Но решать с кем мне общаться, всё-таки мне, а не ему.

- Мия, - тихо произнёс Андрей, и от того, как он сказал моё имя, по спине снова пробежали мурашки. - Он не зря беспокоится.

- О чём ты?

На этот раз он подбирал слова дольше обычного.

- Ты видишь только красивую оболочку, - его взгляд скользнул по стене, где ещё угадывались очертания его лица, - но за ней скрывается совсем другой мир. И он гораздо опаснее, чем ты можешь себе вообразить.

- Ты не представляешь, насколько богатое у меня воображение, - я улыбнулась, пытаюсь разрядить обстановку.

Но вопреки моим ожиданиям Андрей помрачнел. Он сделал шаг ближе, но в этот раз я не отвела взгляд и не отступила.

- Ты правда ничего не помнишь? - серьёзно спросил он.

Я нахмурилась, лихорадочно роясь в памяти, но не смогла припомнить ничего, что могло быть связано с ним.

- Мы виделись больше года назад. Ещё до того, как я улетел в Лондон.

- Так вот почему твоё лицо мне показалось знакомым! - внезапное озарение осветило моё лицо. - Прости, я тогда только-только приехала к дяде и была совсем потерянной. Новый город, новые люди... Сам понимаешь.

Я задумчиво почесала бровь, склонив голову. И вдруг до меня дошло: если бы мы встречались лицом к лицу, я бы точно его запомнила. Значит, встреча была мимолётной. А

он запомнил меня. Глаза мои расширились. Чтобы скрыть нахлынувшее смущение, я быстро окунула кисть в лазурную краску и принялась с азартом размазывать её по доскам.

- И как же мы познакомились? - спросила я, как можно беззаботнее.

- Это нельзя назвать знакомством, - в его голосе промелькнуло лёгкое замешательство. - Я был за рулем. Отвлёкся на телефон и не заметил, как ты переходила дорогу...

- Ты чуть меня не сбил?! - я резко обернулась, впившись взглядом в осунувшееся лицо Андрея. - Такое я бы точно запомнила!

- Нет, - Андрей покачал головой и шагнул ко мне. - Аварии не было. Я успел заметить тебя и затормозить. Но из-за моей... неосторожности могло случиться страшное.

Он замолчал, глядя на меня с каким-то странным болезненным выражением, и протянул руку. Мне показалось, что он хотел коснуться меня, но замер, явно вспомнил мою прошлую реакцию на его прикосновение. Его пальцы на мгновение зависли в воздухе, а затем потянулись к кисточке в моей руке.

- Ты не закончила, - сказал он и, мягко отодвинув меня в сторону, принялся красить стену.

- Ты испачкаешься, - попыталась возразить я, глядя на его безупречный костюм.

Андрей лишь усмехнулся, не оборачиваясь. Его движения были точными и уверенными, совсем не похожими на мои

хаотичные мазки.

- Это всего лишь костюм, Мия, - негромко произнёс он, продолжая сосредоточенно колдовать над стеной. - Красивый цвет. Как он называется?

- Пыталась намешать цвет морской волны. Сверху я нарисую тропические листья, - прищурившись, я мысленно дорисовывала в голове всю картину.

- Успокаивающий цвет, - задумчиво произнёс он. - Подходит для этого места. А тропические листья посреди кладбища... Это смело. Мне нравится. - Он повернулся, и в глазах заплясали чёртики. - Не боишься, что местные сочтут это дерзостью?

Улыбка сама расплзлась по моему лицу, и он ответил мне такой же широкой, почти мальчишеской улыбкой, от которой где-то в груди стало неожиданно светло. Мне вдруг показалось, что мы стали чуточку ближе. Эта стена, эта беседа посреди кладбища, Андрей в своём дорогом костюме, пачкающий его ради старой веранды - всё это казалось таким сюрреалистичным, но в то же время совершенно естественным.

- Думаю, что им уже всё равно, - я кивнула в сторону молчаливых крестов и взяла вторую кисть. Я пристроилась рядом с ним, плечом к плечу.

- Возможно ты права, но иногда я задумываюсь, что они всё видят.

- Мне тоже хочется в это верить, - тихо сказала я, и голос чуть дрогнул. - После смерти бабушки я часто думаю, что

она смотрит на меня сверху и оберегает.

- Непременно - его голос стал тише, а движения замедлились. - Она много для тебя значила?

- Очень! - мои глаза увлажнились, и я не стала их прятать. - Она была для меня лучшим другом!

- Это... бесценно. - Андрей повернулся ко мне. - Такая любовь остаётся с нами навсегда. Моя мать... она умерла, когда я родился. Но иногда мне кажется... - он резко замолчал, будто испугался собственной откровенности. - Прости. Я слишком далеко зашёл.

Он вернулся к покраске, но теперь его движения стали отстранёнными, словно он находился не здесь, а где-то в глубине своих воспоминаний.

- Ох... - у меня вырвался тихий, сочувственный вздох. Я придвинулась ближе, и наши кисточки почти соприкоснулись. - Это очень грустно.

Его кисть сделала особенно размашистый мазок. И в этот раз наши пальцы коснулись друг друга. Мы оба замерли. Его рука была прохладной, а моя, казалось, горела. Я затаила дыхание, боясь спугнуть этот хрупкий момент, который возник между нами.

- Мия, - тихо произнёс Андрей, не отводя взгляда и замечая, что краска, медленно стекала по его длинным аристократическим пальцам. - Если ты хочешь оставаться в безопасности, тебе нужно бежать от меня как можно дальше. Но если ты останешься... боюсь, назад пути уже не будет.

Я кивнула, словно понимала, о чём он говорит, хотя это было совершенно не так. В голове творился полный хаос. Я чувствовала, что Андрей не договаривает и намекает мне на что-то важное, но никак не могла ухватить смысл его странных слов. И если он правда хочет, чтобы я держалась подальше, то почему стоит здесь и красит со мной стену?

Мои хаотичные размышления прервали тяжёлые шаги дяди, послышавшиеся из дома. Андрей мгновенно изменился в лице, надев маску вежливой отстранённости. Он отступил, достал платок и тщательно вытер руки.

- Подумай об этом, - бросил он почти равнодушно, когда дверь веранды со скрипом отворилась.

- Андрей, - подозрительно щурясь, дядя вытащил из кармана фуфайки самокрутку и принялся вертеть её в пальцах.
- Ты по делу?

- Да, отец хотел выделить средства для реставрации чугунной усыпальницы.

- Ну, пойдем, потолкуем, - дядя поднёс самокрутку к губам и чиркнул спичкой.

Несмотря на деловой тон разговора, я чувствовала скрытое напряжение, словно за всем этим стояло что-то большее, чем они старались показать. Я наострила уши и вновь схватилась за кисть, делая вид, что моя единственная цель - это равномерное покрытие досок краской. Но мужчины, словно сговорившись, быстро ушли прочь, оставив меня одну с неокрашенной верандой и ворохом мыслей.

* * *

Мы шли молча. Фёдор шагал рядом, докуривал самокрутку и исподлобья поглядывал на мой перепачканный краской рукав. В воздухе всё ещё витал мягкий, притягательный аромат Мии, смешанный с запахом краски, табака и влажной земли. В кlyках пульсировала знакомая сладкая боль. Но сегодня я держался и мог мыслить трезво. Это была маленькая, но важная победа.

Когда мы дошли до калитки, я остановился, ощущая на себе тяжёлый взгляд кладбищенского сторожа. Прислонившись к столбу, он не торопясь докурил, аккуратно стряхнул пепел и только потом повернулся ко мне.

- Андрей, не пойми меня не правильно, - начал Фёдор без предисловий, сплюнув на землю, - но тебе не стоило приходить.

- Я знаю, - я потёр переносицу, выдавая волнение и усталость. - Только как мне быть с тем, что я чувствую каждый раз, когда её вижу?

- Чувствуешь? Или чуешь? - старик посмотрел на меня без злобы, но с тревогой.

- И то, и другое, - честно ответил я. - Не стоит опасаться. Я не причиню ей вреда. Ты же знаешь.

- Знаю, - тяжело вздохнул он, притаптывая сапогом окурок, вдавливая его в землю. - А ещё я помню, что однажды ты уже сделал это.

Всё внутри меня мгновенно окаменело, пальцы дрогнули

при воспоминании того злополучного вечера.

- Это было ошибкой, - твёрдо произнёс я. - В Лондоне я много работал над собой.

- И что? - он прищурился, словно изучая меня. - Хочешь сказать, что усмирил своего внутреннего зверя?

- Скорее заключил перемирие.

- Перемирие? - Фёдор хмыкнул.

- Да. Она пахнет всё так же чертовски сладко. Но теперь я могу думать, прежде чем действовать. Я держу себя в узде. Я контролирую это, - я сделал паузу, и голос стал тише, но увереннее. - Я не позволю инстинктам взять верх. Только не с ней.

- Перемирие - это не мир, мой мальчик. - Фёдор устало покачал головой. - Особенно когда искушение живёт в двух шагах от тебя, дышит тем же воздухом и красит заборы.

- Ты думаешь, я этого не понимаю? - мой голос дрогнул от едва сдерживаемого раздражения. Не на старого друга, а на правду, которую он произнёс. - Я живу с этим каждый день. Каждую секунду! - Мой взгляд метнулся в сторону дома, где Мия размашисто водила кисточкой по деревянной стене. - Но я не собираюсь убегать снова. И вмешиваться в её жизнь я не стану. Я просто хочу убедиться, что ей ничего не угрожает.

Наши взгляды встретились в немом противостоянии. Проницательные глаза Фёдора заставили меня почувствовать себя молодым и неопытным, несмотря на годы, но я

упрямо не отводил взгляда.

- Андрей, - наконец, выдохнул он. - Ты не понимаешь. Ты снова появился в её жизни, и она только о тебе и думает. Рисует тебя повсюду, улыбается в пустоту. Она смотрит на тебя как на спасение, а ты для неё угроза. Уходи, пока она не начала задавать вопросы, на которые у тебя нет ответов.

- Я не могу, - тихо признался я после продолжительной паузы.

- Тогда готовься к последствиям, - бросил он мне в лицо, развернулся и зашагал в сторону сторожки.

- Фёдор, - окликнул я его. - Олег действительно хочет восстановить чугунную часовню. Во вторник пришлёт реставратора.

Старик, не оборачиваясь, махнул рукой, и что-то неопределённое пробормотал себе под нос.

Я посмотрел на дом. Мия стояла на веранде, приложив ладонь ко лбу козырьком, и щурилась от солнца, глядя прямо на меня. На щеке у неё было маленькое пятнышко лазурной краски, словно веснушка. Она выглядела такой живой. Такой настоящей и притягательной.

Я знал, что завтра она продолжит рисовать. И знал, что завтра снова буду скрываться в тени и смотреть, как она превращает старую веранду в тропический сад. Потому что эта странная, немного нелепая девушка с кисточкой в руках уже стала центром моей вселенной.

Глава 3 Где «Нега» прячет робкие мечты

Я плюхнулась на стул, и он жалобно скрипнул подо мной, будто разделяя мои внутренние переживания и волнения. Найти повод для тревоги мне никогда не составляло труда, а сегодня даже придумывать ничего не пришлось: меня ждал поход в клуб в честь предстоящего дня рождения. Всё это затеяла Андреева, моя одноклассница и единственная подруга.

Катя была моей полной противоположностью: весёлая, яркая, из обеспеченной семьи. За рыжие кудри, россыпь веснушек и огромные зелёные глаза я называла её Рыжиком. После смерти бабушки именно она принесла в мою жизнь тепло и свет. С ней мир выглядел добрее, а люди лучше. И она никогда не осуждала, всегда понимала, даже когда я сама себя не понимала.

Поэтому, когда Катя после своей очередной восторженной теории про НЛО, объявила, что мы идём в клуб «Нега», я не нашла в себе сил отказаться. Хотя внутри всё кричало: «Это плохая идея».

- Чёрт, я окончательно спятила, - пробормотала я, хватаясь за волосы и с силой потянув их в стороны, словно пыталась выдрать с корнем. Хотя это был неплохой способ отказаться от вечерней прогулки, разве что подружка наденет на

меня парик.

Раздосадованная, я пнула валявшееся на полу гусиное перо, и клуб пыли поднялся в воздух, заставляя мой нос поморщиться от неприятного ощущения. Дверь отворилась, впустив с собой поток свежего воздуха, на пороге появился дядя Фёдор. Его сморщенное улыбающееся лицо светилось довольной улыбкой.

- Ну что, как наша роженица и новорождённый малыш? - с любопытством спросила я, вновь принимаясь мести пол.

- Всё хорошо. Тёлочка здоровая, крепкая. Будет у нас теперь вторая бурёнка.

Скинув телогрейку и сполоснув руки под струей холодной воды, дядя принялся колдовать над заварочным чайником, смешивая в нём разные травы, словно творя магическое зелье.

- Сейчас мы с тобой чайку попьем, отметим событие, так сказать, - его глаза, прежде безмятежно-серые, хитро прищурились. - Я прикупил свежих пряников и твои любимые конфеты.

Из хлебницы, словно из тайника, показались мятные пряники и мои любимые шоколадные батончики.

- Ням-ням, - промурлыкала я, быстро дometая пол, и пряча веник за печку, где ему и было место.

Мы, усевшись напротив друг друга за небольшим столом, покрытым скатертью с яркими подсолнухами. Когда я осторожно упомянула про клуб, дядя нахмурился.

- Я не думаю, что идти туда это хорошая идея. Вы ещё слишком молоды для таких мест. И люди там... они не вашего круга, - я отчётливо услышала холодные воспитательные нотки в голосе дяди.

Резонные возражения против нашего похода в клуб казались более чем обоснованными, ведь нам обоим не было восемнадцати.

- Да, я знаю, но... - мои плечи поникли, и я устало провела ладонями по лицу, словно пыталась стереть следы беспокойства, которое преследовало меня уже несколько недель. - Катя предложила отпраздновать мою днюху в клубе. Она договорилась со своим другом Костей. Он проследит, чтобы к нам никто не приставал, так что мы будем под присмотром, - продолжила я, стараясь убедить не только дядю, но и саму себя.

Дядя тяжело вздохнул, но спорить не стал. Чтобы не выдавать своего волнения, я принялась за уборку стола. Когда посуда снова сияла чистотой, я упёрлась руками о столешницу и уставилась в окно, наблюдая, как покачиваются верхушки деревьев, касаясь друг друга своими раскидистыми кронами. Темнело, ленивые тени ползли по земле, совсем как живые существа. Мир был прекрасен в предчувствии томного весеннего сна, и мне совсем не хотелось думать, поэтому я просто любовалась красотой пейзажа, стараясь различить в молодой зелени различные оттенки, воображая себя великим художником. Вот этот лист словно затянут дымкой

и кажется невзрачным, но его края сияют, отражая солнце, вот этот куст словно охвачен пожаром, а эта паутинка словно выткана из серебряных нитей, а паучок на ней - чернильная бусинка...

Неожиданно дверь хлопнула, и я очнулась. В дом влетела Катя, красивая, сияющая, с огромной сумкой в руках.

- Привет, Рыжик. Я уже успела подумать, что клуб сегодня отменяется.

- Отменить наши планы? Никогда! - она хитро улыбнулась, и её зелёные глаза заискрились озорными искорками.
- И я пришла не с пустыми руками. Это тебе! Сегодня мы будем выглядеть как королевы!

Я обречённо вздохнула. Я ожидала, что Рыжик прихватит с собой пару вещичек, чтобы помочь мне преобразиться, но никак не могла предположить, что она притащит с собой половину своего гардероба.

- Даже боюсь представить какого размера у тебя косметичка. Наверняка она осталась у порога, потому что ты уже не в силах была её поднять, да? - я нервно рассмеялась, в ужасе представляя себя в этих дорогих шмотках, в которые меня собирались облачить.

«Чёрт, как я могла согласиться на ЭТО!»- промелькнула в тысячный раз мысль, когда я принимала из рук Кати её увесистую сумку с косметикой.

- Этого мне хватит на всю жизнь, - я пыталась отшутиться, чтобы хоть как-то подбодрить себя.

- Да, брось! - она небрежно махнула рукой. - Несколько походов в клуб, и от всего этого изобилия ничего не останется! А сегодня ты должна быть идеальной.

Я осторожно заглянула в содержимое косметички, а затем перевела взгляд на свою блистательную подругу. Сегодня она была просто обворожительна, необычайно красива и возбуждена в предвкушении веселья.

- Стилист Андреева к работе готова! - Рыжик подмигнула и вооружившись плойкой, принялась творить чудо.

Через полтора часа «гламурных пыток» я стояла перед зеркалом и не узнавала себя. Лёгкие локоны, идеальный макияж, ванильно-амбровый шлейф духов и платье, которое удивительно хорошо сидело на мне.

- Боже! - восторженно воскликнула я, прижав ладони к своему лицу, не веря, что это действительно моё отражение. - Рыжик, ты... волшебница! - я обняла подругу, еле сдерживая слёзы.

- Теперь нас точно невозможно не заметить! - гордо заявила она.

- Ну что, давай выдвигаться? Только предупрежу дядю Фёдора, что мы уже ушли. Наверное, он сейчас в сарае. У нас сегодня корова отелилась! - поделилась я новостью и, прихватив сумочку, вышла из дома, пропуская Катю вперёд.

В клуб «Нега» нас пропустили без вопросов, Катя лишь кокетливо подмигнула охраннику, заявив, что мы гости Константина. Широкоплечий амбал окинул нас оценивающим

взглядом, многозначительно хмыкнул и распахнул перед нами массивные стеклянные двери.

Спускаясь вниз по широкой лестнице, я озиралась с нескрываемым любопытством. Мягкие диваны утопали в полумраке, словно приглашая к откровенным беседам, пока ди-джей на сцене творил магию из битов, гипнотизируя толпу. Воздух был насыщен ароматом духов и той неуловимой энергией, что рождается только в эпицентре ночной жизни. Вся атмосфера клуба призывала к безудержному веселью. Стены, обтянутые мехом, привели меня в особый восторг. Я погрузила руку в «пушистую стену», и она утонула в мягком ворсе.

«Точно нега», - промелькнула мысль в голове, когда я заметила, что Катя жестом приглашает меня следовать за ней к барной стойке.

- Два безалкогольных Санрайза, - обратилась Катя к бармену, удобно устраиваясь на высоком стуле.

Моё сердце бешено колотилось в груди, отбивая барабанную дробь по рёбрам. Калейдоскоп мигающих огней, гулкие басы, от которых пол вибрировал и проникал в самые кости, - всё это казалось ошеломляющим. Я продолжала вертеть головой, с разглядывая окружающих. Какой-то мужчина, заметив мой внимательный взгляд, улыбнулся мне кривоватой улыбкой, чем-то напоминающей оскал хищника, и, подмигнув, кивком головы предложил присоединиться к его столику. Я быстро отвернулась и крепче сжала свою малень-

кую сумочку.

Катя, словно почувствовав моё замешательство, легонько толкнула меня в плечо.

- Эй, ты чего застыла? Если что, я здесь! - она торжественно вручила мне мой коктейль.

Напиток оказался восхитительным: освежающим, с лёгкой цитрусовой ноткой. Я одобрительно улыбнулась, сделав ещё один глоток. И вот, когда я уже почти расслабилась, наслаждаясь приятным терпким вкусом напитка, к нам подошел парень с небрежно растрёпанными тёмными волосами и озорной улыбкой.

- Привет, красавицы. Надеюсь, не помешал? - он обнял Катю за талию и чмокнул её в щёку.

- Костя, - радостно воскликнула она. - Ты как раз вовремя. Мы празднуем день рождения моей лучшей подруги.

Константин повернулся ко мне. В его глазах плясали озорные, почти ребяческие огоньки.

- День рождения? Тогда поздравляю от всей души! - он взял мою руку и легко поцеловал тыльную сторону ладони с таким изяществом, словно проделывал этот фокус тысячу раз. - И как же зовут нашу прекрасную именинницу?

- Мия, - тихо ответила я, чувствуя, как щёки заливают жар. - Настоящий день рождения на самом деле во вторник. Сегодня, как бы... репетиция.

- Какая разница!

Мой новый знакомый не спешил отпускать мою руку,

удерживая её чуть дольше, чем это требовалось. Такой дружелюбный натиск со стороны совершенно постороннего человек меня немного смутил, но видя сияющее счастьем лицо подруги, я приветливо улыбнулась.

- У тебя редкое имя. Ты знаешь его историю? - Костя подмигнул и, наконец, отпустил мою ладонь. - Тебе очень идёт!

Катя, заметив мою скованность, шутливо дёрнула его за рукав:

- Хватит очаровывать мою подругу, сердцеед, - поддразнила она его. - Лучше води нас в вип-зону и угощай шампанским.

- Слушаюсь и повинуюсь! Дамы, позвольте, проводить вас к столику. - Костя театрально поклонился и подмигнул мне. - Только учти, Мия, если кто-то из этих голодных волков попробует к тебе подойти, я сразу устрою представление «ревнивый старший брат». У меня талант. Один раз даже выдал себя за двоюродного дядю какой-то девчонки. Работает безотказно.

Костя провёл нас в уютный шатёр в вип-зоне, где музыка звучала чуть тише, а свет был мягче. Знакомый Кати оказался невероятно приятным собеседником. Он рассказывал смешные истории из своих путешествий, шутил так легко и заразительно, что я постепенно начала расслабляться. Мы искренне смеялись, от души шутили, и я совершенно не замечала, как стремительно летит время.

Я почти забыла о своей тайной надежде встретить в клубе

Андрея.

Почти.

Глава 4 «Нега», где мир сужается до одной точки

Я прибыл к клубу, когда веселье уже кипело вовсю. Парковка была забита под завязку, у входа змеилась длинная очередь людей. Когда-то я открывал «Негу» как тихое, камерное место для «своих», но слава быстро разлетелась по городу. И вот уже клуб стал эпицентром ночной жизни, самым желанным местом в округе. Сюда ломились все кому не лень, но особыми гостями в клубе всегда были особенно рады.

Разобравшись с бумагами в кабинете, и распрощавшись с управляющим, я откинулся в кресле. Прикрыв глаза, я отдался волне внутренних ощущений. Музыка из зала проникала даже сюда — тяжёлые басы, гул голосов, запах разгорячённых тел. Жажда, которая обычно дремала где-то на дне, начала медленно подниматься. Я осушил стакан воды одним глотком, пытаюсь заглушить её, но стало только хуже.

«Не стоит сегодня выходить в зал», - подумал я. Но обещание Светлане посмотреть её новую программу не оставляло выбора.

Я спустился вниз. Клуб жил своей обычной бурной жизнью: свет метался по стенам, музыка била в грудь, воздух был густым от духов, пота и алкоголя. Я медленно шёл меж-

ду танцующими, когда вдруг почувствовал её. Сначала аромат. Тот самый, чистый, тёплый, с едва уловимой сладостью, который я запомнил с нашей первой встречи. А потом голос. Лёгкий смех Мии.

Мир сузился до одной точки. Сердце, что ещё недавно билось ровно, вдруг рванулось из груди, как бешеное. Жажда ударила так резко и мощно, что у меня потемнело в глазах. Это было не просто желание крови. Это было что-то гораздо глубже и опаснее. Её запах, её голос, биение её сердца - всё это слилось в одну оглушительную волну, которая едва не снесла меня с ног.

Я замер посреди зала. Какая-то девушка врезалась мне в спину, но я даже не обернулся. Всё моё существо было приковано к маленькому столику в шатре. Там сидела Мия. Она улыбалась, что-то говорила Кате, крутила в пальцах трубочку от коктейля. Такая живая. Такая... вкусная.

Я почувствовал, знакомую пульсацию в клыках. Ощутил, как горло обожгло огнём. Как разум начал тонуть в первобытном голоде. Ещё секунда и я бы сорвался. Прямо здесь. На глазах у сотен людей.

Собрав остатки воли, я резко развернулся и почти выбежал на улицу.

Холодный ночной воздух ударил в лицо. Я жадно хватал его ртом, но это почти не помогало. Сокрушительная, хищная жажда, словно раскалённое железо, выжигала меня изнутри, заставляя тело дрожать. Я прижался спиной к холод-

ной кирпичной стене и закрыл глаза. Меня сковал страх перед собой, перед тем, чудовищем, которое таилось внутри, готовое вырваться на свободу.

«Почему это происходит вновь? Почему с такой силой?».

В прошлую нашу встречу я почти не чувствовал зова её крови. А сейчас... она звала меня так, будто сама природа решила меня сломать. Будто её кровь пела специально для меня.

Изголодавшееся чудовище жаждало человеческой крови и смерти. Я не мог вернуться внутрь. Не в таком состоянии.

Я ушёл в тень переулка за клубом, где у мусорных контейнеров нашёл свою жертву. Это был старик, который явно решил сократить путь домой после очередной рюмки. Всё произошло быстро и страшно. Клыки легко вошли в дряблую шею. Горячая кровь хлынула в рот, принеся животное облегчение. Но даже в этот момент где-то в глубине сознания я продолжал видеть лицо Мии, ощущать её запах.

Когда всё закончилось, я стоял над безжизненным телом и дрожал. Остатки моей человечности умоляли, чтобы это был сон, кошмар, который вот-вот рассеется. Но запах и вкус крови говорили об обратном. Отвращение к самому себе смешалось с блаженным насыщением. Это была моя реальность, мой личный ад.

Отступая от безжизненного тела, я осознавал ужасающую необходимость действовать. Нужно было спрятать тело. Убийства в моём городе были под строжайшим запретом,

особенно такие неосторожные.

Я быстро и умело убрал следы, оттащив старика глубже в тень и замаскировав его грудой хлама. Потом долго стоял, пытаясь привести себя в порядок. Только когда дрожь в руках почти прошла, а глаза снова стали человеческими, я вернулся в клуб.

* * *

Я заметила его. Нет, я почувствовала его ещё до того, как увидела. Воздух вокруг словно сгустился, став тяжёлым и тёплым. По коже пробежали мурашки, а в груди что-то болезненно сжалось. Это было предчувствие чего-то неизбежного, пугающего и манящего одновременно. Мир на мгновение замер. Я подняла взгляд и встретила с ним глазами.

Андрей стоял всего в нескольких метрах от нашего столика. Высокий, в идеально сидящем чёрном костюме и накрахмаленной белой рубашке. Его глаза сияли, лихорадочным блеском, а на губах играла уверенная улыбка.

- Добрый вечер, дамы, - произнёс он низким, бархатным голосом. - Разрешите вас угостить чем-нибудь?

Я открыла рот, но из него вырвалось только невнятное «Э-э...». От стыда я готова была провалиться сквозь землю. Быстро захлопнув рот и потупив взгляд, я дала возможность Кате говорить первой.

- Добрый вечер. Вообще-то мы не одни, и нас уже угощают, - кокетливо накручивая рыжий локон на палец, ответила Андреева.

Опасаясь, что она наговорит лишнего, я пнула её под столом. И Рыжик, изогнув брови, выразительно посмотрела на меня прежде чем продолжить:

- Хотя мы не против расширить компанию. Кстати, это Ламия, а я Екатерина.

Его взгляд медленно переместился с Кати на меня и задержался.

- Катя... Ламия... - повторил он, делая акцент на моём имени, будто пробуя его на вкус. - Приятно познакомиться. Меня зовут Андрей.

- Мы... мы уже знакомы, - тихо произнесла я, снова отводя глаза.

Чтобы хоть чем-то занять руки и разум, я принялась нервно крутить трубочку от коктейля, превращая её в тугую спираль.

Катя игриво хихикнула:

- Так вот как выглядит знаменитый Андрей Корф. Мия рассказывала о вашем знакомстве. Кстати, слышала, этот клуб принадлежит тебе.

Я удивлённо распахнула глаза. Рыжик ответила мне взглядом, который ясно говорил: «А ты думала, я просто так тебя сюда притащила? Детка, я всегда работаю с прицелом!»

Андрей улыбнулся лишь уголками губ и сделал лёгкий знак официанту, который тут же материализовался из полумрака.

- Принесите, пожалуйста, бутылку «Кристалл Д'Ор», 2000

года. И бокалы, - распорядился он, а потом снова посмотрел на нас. Взгляд был тёплым, но в нём чувствовалось что-то тяжёлое, оценивающее. - Это игристое имеет... особый вкус. Надеюсь, вам понравится.

Я опустила голову ещё ниже и принялась разглаживать складки на коленях. Платье вдруг показалась мне слишком коротким и вызывающим.

Подошёл официант и бесшумно поставил на стол бутылку. Ловко, одним движением, он открыл её, почти без звука. Игристое вино с лёгким розоватым оттенком наполнило три узких бокала.

- Не волнуйся так, Мия. - мягко сказал Андрей протягивая мне бокал, и наши пальцы почти соприкоснулись. - Это платье тебе очень идёт.

- Спасибо, - уголки моих губ невольно приподнялись.

- За знакомство, - он поднял бокал и сделал небольшой глоток, не отрывая от меня взгляда.

Его внимание обжигало. Пока Катя легко и уверенно поддерживала разговор, я чувствовала себя птицей, запутавшейся в силках. Дыхание сбивалось, мысли путались. Чтобы хоть немного прийти в себя, я сделала глоток из бокала, почти не чувствуя его вкуса.

Вскоре весь зал затих в ожидании шоу. На сцену вышла светловолосая девушка. Она танцевала завораживающе: резкие движения сменялись плавными, тело изгибалось в гипнотическом ритме. Потом из огня и фонтана искр к ней при-

соединились двое в чёрных плащах. Толпа восторженно воскликнула. Музыка стала мощнее, барабаны ударили в унисон с флейтой. Когда плащи были сброшены, все увидели, что под ними прятались два ангела. Танец превратился в сплетение грации, силы и откровенной сексуальности. Зал заворожённо смотрел.

Я украдкой взглянула на Андрея. Он смотрел на танцовщицу с нескрываемым восхищением, одобрительно кивая. Моё сердце болезненно сжалось.

- Прошу прощения, барышни, я оставлю вас на несколько минут, - вдруг сказал он и поднялся.

Всё тот же услужливый официант подал ему роскошный букет белых пионовидных роз. Андрей стремительно направился к сцене, вручил цветы солистке и нежно поцеловал её в щёку.

Бокал выскользнул из моих пальцев и со звонким стуком разбился о пол.

- Бум! - вырвалось у меня совсем по-детски. – Прости..те, - прошептала я, совсем неслышно, чувствуя, как сердце сжимается от досады, от чего-то ещё, странного и непонятного.

- Да ладно, с кем не бывает? - рука Кати накрыла мою. - Мия, ты в порядке?

Я только кивнула, боясь, что при попытке заговорить, голос выдаст моё волнение.

- Да ладно, брось, - весёлый, непринуждённый голос Константина раздался совсем рядом. - Тут за вечер столько по-

суды бьют, что поставщики уже молятся на наших неуклюжих клиентов.

- Ты только что назвал Ламию неуклюжей? - грозно прищурилась подруга, готовая в любой момент кинуться на мою защиту.

Но Костя не успел ответить, потому что в этот самый момент Андрей уже стоял на сцене с микрофоном:

- Звезда нашего клуба, хореограф-постановщик и просто несравненная Светлана Корф! А также наш потрясающий шоу-балет «Нега»!

Зал взорвался восторженными овациями. Все ликовали, а в моей голове наконец-то сложился последний, недостающий кусочек головоломки: Светлана Корф - жена Андрея.

Поникнув, я готова была тут же отправиться домой, но мои планы разрушил Костя. Он щёлкнул пальцами, подавая официанту знак нести к нашему столику торт. Яркий, с горящими свечами, он показался мне насмешкой, но я нашла в себе силы выдать благодарную улыбку.

- Спасибо это очень неожиданно.

Без сомнения, это был приятный сюрприз, такого никто и никогда для меня не делал. Однако праздник стремительно оборачивался испытанием. Я не хотела задувать свечи, не хотела загадывать желаний. Мечты и надежды были разбиты вдребезги вместе с бокалом.

Когда Андрей и его спутница приблизились к нашему столику, я уже едва держалась.

- Костя, - обратился Андрей к моему новому знакомому.

- Андрей Олегович, - с лучезарной улыбкой отозвался

Константин, освобождая место рядом с собой.

- И все собравшиеся здесь, - с нескрываемой иронией в голосе завершила переключку блондинка. - Как вам моё шоу?

Я посмотрела на Светлану. Её глаза, холодные и оценивающие, скользнули по мне, задерживались на лице Кати, потом на лице Кости и, наконец, снова вернулись ко мне.

- Светлана, оно было просто восхитительным, изумительным, фееричным, несравненным... - принялся сыпать комплиментами Костя.

- Не паясничай, - отмахнулась от него несравненная звезда клуба. - Что за повод? - она кивнула на торт.

- Отмечаем день рождения Мии, - подала голос Катя.

- День рождения? - Андрей медленно повернул голову в мою сторону. - И ты не сказала.

Светлана, стоявшая рядом, изящно изогнула идеально подведённую бровь, её губы сложились в тонкую, недобрую улыбку:

- Как мило, - в её голосе прозвучала нотка снисхождения, от которой у меня внутри всё сжалось. - Сколько же тебе стукнуло?

- Семнадцать, - ответила я тихо, но твёрдо, стараясь не смотреть на Андрея, который стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди. - Ничего особенного, просто ещё один год.

- Семнадцать - это отличный возраст. Полон возможно-

стей, - он шагнул ближе, и в его тоне мелькнула та самая теплота, от которой у меня замирало сердце.

- Совсем ещё юная, - взгляд блондинки скользнул в сторону Андрея. - Ты выглядишь потрясающе, Ламия, - промурлыкала она, в голосе отчётливо прозвучал сарказм. - Андрей так ценит твой... ммм... вкус. Он признался, что именно это привлекло его в тебе.

- Светлана, - мягко встрял Андрей, обнимая её за талию. - Ты сегодня была великолепна на сцене. Пожалуйста, не порти впечатление.

- А что? Я лишь хотела сделать комплимент Мие и поздравить с днём рождения. - Она невинно захлопала ресницами. - Наслаждайся вечером, Ламия. Жизнь полна... сюрпризов. - Задумчиво посмотрев на букет, она протянула его мне. - Прими в качестве подарка. Уверенна, что тебе никогда не преподносили цветов.

- Спасибо... за пожелания и цветы...

Я заставила себя улыбнуться, но не спешила принимать букет. Тогда Светлана с лёгким пренебрежением бросила розы на стол. Ослепительно улыбнувшись, она обратилась к Андрею:

- Сегодняшний вечер меня утомил, поедem домой.

Её пальцы легко скользнули по его плечу, словно заявляя права на него. А мне хотелось наброситься на эту белобрысую кошку и расцарапать ей лицо.

Андрей почти ничего не говорил. Только в самом конце,

когда Светлана уже уводила его, наклонился ко мне и тихо, хрипло прошептал на ухо:

- Семнадцать... идеальный возраст, чтобы научиться кусаться.

Его дыхание обожгло кожу. В тёмных глазах мелькнуло что-то опасное и притягательное одновременно.

Когда они ушли, я сидела, вцепившись пальцами в край стола, и смотрела на белые розы, которые Светлана бросила, будто ненужную тряпку. Они были красивыми. И от этого было ещё горче. Костя, проследив за мои взглядом, одним движением смахнул букет со стола в сторону, так, что он упал за диван.

- Туда ему и дорога, - спокойно сказал он, будто это самое обычное дело - выкидывать дорогие розы. - Давайте есть торт.

- Мия, - Катя наклонилась ко мне, - забудь про них. Вообще не смотри. Смотри на меня. Или на Костю. Или хоть на эти дурацкие свечи, о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.